Содержание

От редакторов-составителей 7

Авторское/жанровое

Авторский интеллектуальный кинематограф
как европейская идея 16

Райнер Вернер Фассбиндер и Вернер Херцог.
Европейский человек: упражнения в антропологии 43

Фантастическое кино и проблема иного 66

«Бумер»: приключения жанра на российских дорогах . . . 85

Проблема прошлого

Современное европейское кино
и идея культуры («прошлого») 96

Тео Ангелопулос: прошлое, память, истоки 124

Идеология ностальгии: проблема прошлого
в современном европейском кино 140

На подступах к теории

Жрецы великого макгаффина 192

Книга о Фильме 207

Би-текстуальность и кинематограф 220

История страны / история кино 231

Теория настоящего

Мельес жив, или Магия перевода 244

Раннее кино как теория настоящего 269

Трансформация объекта как вызов науке о кино 311

Право на свободу

«Cult Camp Classics»: специфика нормативности
и стратегии зрительского восприятия в кинематографе . . 350

Культовое кино: даже зритель имеет право на свободу . . . 397

За процветание Шведии! Культовое кино
и его нестандартный зритель 408

А вас, Штирлиц, я снова попрошу остаться…
К проблеме современной рецепции советского кино
(*В соавторстве с Борисом Степановым*) 425

Сообщества видящих

«Тонны воды летят по немыслимым траекториям»:
фонтан-аттракцион и новая образность парка Царицыно
(*В соавторстве с Натальей Комаровой*) 446

Пружинки Гамбурга: граффити-райтер Oz
и невидимое сообщество видящих 471

As Time Goes By

Ирина Каспэ. Включенное наблюдение
за современностью 498

Ян Левченко. Переливчатая интонация 509

Ирина Савельева. Правила игры 515

Андрей Плахов. Та самая Наталья 522

Наталия Арлаускайте. К свободе и общности 526

Борис Степанов. «Когда я вернусь…»:
киноисследования Натальи Самутиной 529

От редакторов-составителей

Этот сборник представляет собой, увы, запоздалый оммаж Наталье Самутиной, нашему другу и коллеге, талантливому исследователю культуры и создателю Центра исследований культуры, безвременно ушедшей в 2021 г.

В том, что такой сборник необходим, сомнений не возникало. Нам виделось в высшей степени несправедливым, что, хотя статьи Натальи много печатались, до настоящего момента не было опубликовано ни одной ее персональной книги[1]. При жизни Натальи это было отчасти связано с тем, что она оставалась ученым романтического склада и, увлеченно работая над очередным научным проектом, охладевала к теме в тот момент, когда для нее становилась понятной картина изучаемого явления. Ей приходилось принуждать себя возвращаться к уже написанному и оформленному, и уж конечно, совсем не в ее натуре было «заводить архивы» и «трястись над рукописями». В этом мы смогли убедиться, готовя к публикации ее тексты, связанные с исследованиями кино и относящиеся к раннему периоду ее творчества: в некоторых случаях их пришлось восстанавливать по опубликованным версиям, поскольку в электронном архиве автора они отсутствовали.

Характерно и то, что в 2010-е гг., увлекшись изучением фанатских сообществ и культур соучастия, сама Наталья несколько скептически оценивала свои ранние тексты о кино, рассматривая их скорее как предысторию нынешней работы. Между тем, как нам кажется, многие из них и по сей день не утратили актуальности для исследований культуры и киноисследований в России, которые так и не обрели статуса полноценной дисциплины,

1 Некоторым восстановлением справедливости нам представляется и сам тот факт, что сборник выходит в серии «Кинотексты», которую Наталья Самутина вела и редактировала на протяжении нескольких лет (с 2003 по 2007 г.).

а теперь (возможно, в еще большей степени, чем другие области знания) оказались раздавлены разрушительными последствиями событий в политике, общественной и культурной жизни.

Собранные вместе, тексты Натальи Самутиной представляют ее как одного из немногих российских ученых, последовательно стремившихся к включению российских исследований кино в пространство международных cinema studies, создававших почву для диалога первых и вторых. Еще одно качество ее работ, которое, на наш взгляд, выделяет ее даже на фоне «продвинутых» российских специалистов, — это сочетание внимания к фундаментальным вопросам существования кино с интересом к культурным и медийным контекстам его бытования, к тому, что один из любимых исследователей Натальи Самутиной Том Ганнинг обозначал понятием *film practices*[1]. Благодаря этому статьи Натальи занимают совершенно особенное место в российском пространстве междисциплинарного изучения кинематографа: они вносят серьезный вклад в разработку довольно редкой линии культурных исследований, которая находится где-то посередине между традиционным киноведением и апроприированной философами и социологами перспективой изучения кино как общественного явления[2].

Благодаря этой особенности публикуемый сборник важен не только как шаг в наращивании арсенала исследовательских подходов к изучению кино, но и как опыт документирования истории постсоветского гуманитарного знания. И российские гуманитарии, и социальные исследователи, и представители интернациональной славистики в последние годы (особенно с началом полномасштабных военных действий в Украине) обращаются к рефлексии о путях постсоветской гуманитарной мысли и итогах последних десятилетий[3]. Публикуемые здесь статьи

1 *Gunning T.* Film Studies // The SAGE Handbook of Cultural Analysis / Eds. T. Bennet, J. Frow. London: SAGE, 2008. P. 190.

2 Наряду с публикуемыми в сборнике статьями Натальи Самутиной о трансформации киноисследований см. также размышления об этом в контексте эволюции социологии культуры и культурных исследований: *Stepanov B.* «Coming Soon?»: Cinematic Sociology and the Cultural Turn // Социологическое обозрение. 2020. Т. 19. № 4. С. 152–177.

3 Свидетельством такого рода интереса может служить серия круглых столов журнала «Искусство кино», посвященных разным периодам постсоветского транзита: см., например: https://www.youtube.com/watch?v=-9RHOic2bgg&list=PLI1vbmFV0JhTAHEiD0tPyl5OShSiwYY3w, а также публикации журнала «Сеанс» и др.

не только демонстрируют персональную эволюцию Натальи как исследователя кинематографа и ее усилия по представлению на русском языке масштабной работы по переосмыслению кино, произведенной, прежде всего, англоязычными film studies в 1980–2000-е гг. Они могут быть также и материалом для размышлений о причудливых траекториях развития киноисследований и о конфигурации интеллектуального пространства, в котором происходило становление новых форм и моделей гуманитарного знания. Самые разные аспекты научной биографии Натальи Самутиной — обучение в Институте европейских культур, защита диссертации в РГГУ, сотрудничество с журналами «Логос», «Критическая масса» и «Синий диван» и издательством «Новое литературное обозрение», работа в Институте гуманитарных историко-теоретических исследований — кажутся весьма симптоматичными и представляют интерес для нынешних и будущих историков институционального развития гуманитарных наук.

При подготовке этого издания мы не стремились сделать этот сборник полным собранием сочинений автора, так или иначе связанных с тематикой кино, — скорее избранным. Наталья довольно строго относилась к своим текстам, и мы хотели соблюсти эту строгость. Как известно, Ролан Барт не включил в текст своей знаменитой книги Camera Lucida фотографию матери, которая в значительной мере вдохновила его на размышления о природе фотографии. Памятуя об этом, мы решили не публиковать первую статью Натальи в журнале «Искусство кино», давшую название этому сборнику, а также некоторые другие ранние работы. Точно так же мы оставили неопубликованными и тексты, которые сама Наталья не стала выпускать в свет, в том числе статью об утопическом зрении в кино, которая была ею почти завершена, но по неизвестным причинам не была подготовлена к печати. В группировке статей мы отказались от жесткого следования хронологическому принципу в пользу проблемного подхода, который самой Наталье был, безусловно, ближе.

Первые два раздела в большой степени связаны с тематикой диссертации «Репрезентация европейского культурного сознания в кинематографе последней трети XX века», которую Наталья Самутина защитила в 2002 г. Обратившись к актуальной на тот момент евроинтеграции, Наталья исследует и ее значение для авторского кино в целом, и стилистику произведений столь

разных представителей киноискусства, как Ингмар Бергман, Тео Ангелопулос, Вернер Херцог, Райнер Вернер Фассбиндер, Бернардо Бертолуччи, Кшиштоф Кесьлёвский, Ларс фон Триер, Питер Гринуэй, Педро Альмодовар и др. Несмотря на то что центральным объектом исследования Натальи была тема кинорепрезентации (а преобладающим методом на тот момент — семиотический анализ), важным ракурсом рассмотрения здесь стал вопрос об институциональной организации авторского кино. Эта перспектива указывала на возможности выхода за пределы исследования кино как высокого искусства, обращения к многообразию типов кино и контекстов его бытования.

Показательно, что параллельно с работой над диссертацией Наталья пробовала силы и в анализе жанрового кинематографа, а также обращалась к феноменам культового кино и музыкального видеоклипа. В первом разделе сборника эти альтернативные направления представлены двумя работами о киножанрах. Анализ фильма «Бумер» как road movie представляется симптоматичным и как критический отклик на активно эксплуатировавшуюся кинематографом «бандитскую тему», и как выявление нетривиальных для российского кино способов интерпретации проблемных ситуаций и жанровых конвенций[1]. Еще более основательно эти особенности проявились в программном тексте о фантастическом кино, в котором массовый киноопыт обнаруживает потенциал эстетической и социальной трансформации, поиска Иного. Этот текст стал отправной точкой для вышедшего позднее под редакцией Натальи Самутиной сборника «Фантастическое кино: эпизод первый», который оказался этапным не только в исследовании киножанра, но и в представлении западной кинотеории русскоязычному читателю[2].

Второй раздел сборника объединил тексты, посвященные проблематике репрезентации прошлого, которая выкристаллизовалась в ходе изучения кинообразов Европы. В этот раздел вошли

1 В этом смысле показателен набор российских фильмов, к подробному анализу которых Наталья обращалась в своих работах: наряду с «Бумером» это «Олигарх» Павла Лунгина, «Дневник его жены» и «Космос как предчувствие» Алексея Учителя.

2 В качестве редактора и составителя сборника Наталья была награждена в 2006 г. дипломом премии Гильдии киноведов и кинокритиков России «Слон» в области кинокритики и киноведения: https://web.archive.org/web/20130326045050/http://www.kinopressa.ru/about/Slon.html.

как части диссертационной работы, публиковавшиеся в качестве отдельных статей, так и более позднее исследование, посвященное ностальгии в кино и феномену heritage cinema. Наряду с другими исследованиями постсоветской ностальгии, появившимися примерно в то же время[1], текст Натальи открывает возможность осмыслить ностальгию не как немотивированную одержимость прошлым, но как историческую эмоцию, которая указывает на внутренне конфликтные отношения прошлого и настоящего.

Собранные в третьем разделе рецензии дают представление о ситуации с теоретической рефлексией о кино в середине 2000-х гг. Ориентируясь на стандарты, задаваемые международными cinema studies, состояние киноисследований в России Наталья Самутина оценивала не иначе как удручающее. В одном из отчетов она отмечала: «Киноисследования западного типа практически не появляются в российских академических структурах». В рецензиях, которые не только картографировали поле, но и поднимали вопросы о правилах и принципах исследовательского диалога, Наталья стремилась восстановить теоретический контекст тех или иных способов рефлексии о кино и зафиксировать точки роста, свидетельствующие о позитивных изменениях — состоявшихся или возможных. Две из публикуемых рецензий тематически примыкают к статьям предшествующего раздела: речь идет об истории (рецензия на сборник «История страны / история кино») и фантастике (рецензия на книгу Мишеля Шиона о Стэнли Кубрике). Две другие рецензии посвящены работам, которые Наталья считала важными с точки зрения представления западной киномысли российскому читателю[2]. Размышления о продуктивности психоаналитических и критических подходов применительно к анализу кино характерным образом оттеняют направления собственной теоретической и исследовательской работы Натальи Самутиной, которая представлена в последующих разделах сборника.

1 См., например: *Nadkarni M., Shevchenko O.* The politics of nostalgia: A case for comparative analysis of post-socialist practices // Ab imperio. 2004. № 2. P. 487–519.

2 См. об этом: *Самутина Н.* Реальный фантастический вариант, или Что хотел сказать редактор-составитель // Фантастическое кино. Эпизод первый: Сб. статей. М.: Новое литературное обозрение, 2006. С. 7. Обсуждение места сборника в русскоязычной литературе см.: https://drugoe-kino.livejournal.com/846108.html.

Раздел «Теория настоящего» включает статьи, связанные с трансформацией культурных представлений о кино. Подхватывая импульс, заданный работами целого ряда ведущих историков и теоретиков кино, от Мириам Хансен до Тома Ганнинга, Наталья обращается к изучению феномена раннего кино. Знаковой фигурой здесь становится один из отцов кинофантастики — Жорж Мельес. Предложенный Натальей ракурс расширяет представления о коммуникативном потенциале киноопыта и высвечивает историческую относительность приоритетного статуса «классического» нарративного кинематографа. Вместе с тем опыт описания раннего кино оказывается важным не только в исторической перспективе, но и для понимания того, как кинематограф существует в XXI в. в новом контексте медиаконвергенции[1]. Вопрос о том, как эта новая ситуация меняет рефлексию о кинематографе, оказывается в центре одного из текстов, завершающих серию статей о кино.

Тексты следующего раздела обращаются к теме канона и классики в кино и очевидным образом переворачивают ту модель рефлексии, которая была положена в основу первых исследовательских опытов Натальи Самутиной[2]. В противовес первым работам, посвященным «классическому» авторскому кино, в статьях этого раздела проблематизируется сама возможность говорить о классике применительно к кинематографу и выводится на первый план феномен культового кино[3], разрушающего не только привычные представления о «хорошем вкусе», но и нарративные и эстетические презумпции целостности кинотекста. На смену автору как ключевой фигуре здесь приходит зритель, чей творческий потенциал высвобождается культовым кинематографом. Показательно, что феномен культового восприятия позволяет выстроить иную перспективу осмысления советских

1 Эти работы должны были войти в книгу «Мельес и мы. Теория раннего кино», которая, к сожалению, так и осталась неосуществленной. О значении проблематики современности для работ Натальи см. текст Ирины Каспэ в этом сборнике.

2 Она сама пишет об этом в статье «Слово из двух проблемных частей: киноисследования 2010-х о своем ускользающем объекте».

3 Первая из статей была подготовлена еще в 2002 г., задолго до того, как феномен культового кино стал предметом не только исследовательского внимания, а сам дискурс культовости был подхвачен русскоязычными авторами.

фильмов, выводящую разговор о них как из режима консервативной приверженности «старому доброму кино», так и из режима осуждения этой приверженности.

Последние «кинематографические» тексты Натальи Самутиной, опубликованные в 2011–2012 гг., пожалуй, являются особенно ярким свидетельством возможностей работы с кино в перспективе культурных исследований. Но в качестве коды мы решили поместить небольшую подборку текстов, в которых ее опыт изучения кино оказался спроецирован на другие области анализа культуры, прежде всего на сферу городских исследований. Эти тексты, написанные в рамках новых проектов — проекта по исследованию музея-заповедника «Царицыно» и проекта по изучению граффити и стрит-арта, — интересны как указание на возможность обнаруживать рассеянные (в разных смыслах этого слова) зрительские сообщества и таким образом использовать кино (даже там, где его нет в буквальном смысле) как экран для интерпретации современной культуры[1].

Наконец, в качестве постскриптума мы публикуем подборку написанных друзьями и коллегами Натальи Самутиной мемориальных текстов, которые помогут читателю лучше представить ее как ученого и как человека. К сожалению, смерть внесла коррективы и в мемориальный раздел. Мы скорбим о кончине Андрея Шемякина, который с готовностью откликнулся на нашу просьбу написать о Наталье, но не успел это сделать.

Несколько слов о текстологических принципах издания, библиографическом аппарате и иллюстрациях. Отобранные нами тексты были сверены и унифицированы по оформлению. В некоторых случаях мы сочли возможным прибегнуть к минимальной правке, не затрагивающей содержательных сторон текста. Все переводы иноязычных текстов и названий фильмов, а также транскрибирование имен даются в авторской редакции. Библиографические ссылки были проверены и в случае необходимости уточнены. Ссылки на статьи, опубликованные в этом сборнике, даются на страницы данного издания. В подборе фотографий мы ориентировались на хронологические рамки сборника, допуская, впрочем, и некоторые исключения.

1 Ср. один из первых опытов такого рода рефлексии: *Самутина Н.* Современные концепции синефилии и читатель/зритель в актуальной медиасреде // Иностранная литература. 2008. № 9. С. 276–279.

Неоценимую помощь в обработке личного архива Натальи Самутиной оказали Марина Самутина и Антон Рогов. Редакторы искренне благодарят Яна Левченко, Ирину Прохорову и издательство «Новое литературное обозрение» за поддержку идеи этой книги, Игоря Родина, Диану Ульданову и Анну Карташову за их вклад в техническую подготовку текстов для сборника, Альмиру Усманову, Екатерину Викулину и Леонида Степанова за помощь в подготовке фотоматериалов.